

Возбуждение уголовного дела как автономная стадия российского уголовного судопроизводства: за и против

Россинский Сергей Борисович,
Институт государства и права Российской академии
наук, доктор юридических наук, доцент
e-mail: s.rossinskiy@gmail.com

В статье рассматриваются проблемы, составляющие предмет многолетней дискуссии о дальнейших перспективах стадии возбуждения уголовного дела.

Основываясь на результатах своих предыдущих исследований по проблемам досудебного производства, автор пытается выявить подлинные причины возникновения стадии возбуждения уголовного дела. В результате делается вывод, что вопрос о дальнейшей судьбе стадии возбуждения уголовного дела может быть решен лишь в контексте четкого понимания перспектив развития всей системы российского досудебного производства.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; доследственная проверка; досудебное производство; сообщение о преступлении; стадия уголовного судопроизводства.

Initiation of a criminal case as an autonomous stage russian criminal procedure: pros and cons

Rossinskiy Sergey Borisovich,
Institute of State and Law of the Russian Academy of
Sciences, Doctor of law, Associate Professor

The article highlights the problems that are the subject of many years of discussion about the further prospects of the stage of initiating a criminal case.

The author draws on the results of his previous research on the problems of preliminary investigation and tries to find the real reasons for the emergence of the stage of initiation of a criminal case. As a result, it is concluded that the question of the further fate of the stage of initiation of a criminal case can be resolved only with a clear understanding development prospects of the entire system of the Russian preliminary investigation.

Key words: initiation of a criminal case; pre-investigation check; preliminary investigation; reporting a crime; stage of criminal proceedings.

Как известно под возбуждением уголовного дела в российской правовой доктрине, законодательстве и правоприменительной практике понимается дебютная стадия уголовного судопроизводства, предполагающая систему правоотношений, предопределённых поступившим в адрес государства первоначальным сигналом о преступлении. Ее сущность заключается в установлении органами дознания и предварительного следствия оснований для начала («открытия») нового досудебного производства, для возникновения и последующего развития уголовно-процессуальных отношений, входящих в содержание следующей по порядку стадии – предварительного расследования. Лишь только после установления этих оснований, а также наличия предусмотренных зако-

ном правовых условий и издания соответствующего процессуально-распорядительного акта – постановления о возбуждении уголовного дела органы дознания или предварительного следствия приобретают полный спектр государственно-властных полномочий, подлежащих использованию в ходе досудебного производства, в частности по проведению любых следственных либо иных процессуальных действий и собиранию (формированию) полноценных доказательств, по применению любых предусмотренных законом мер уголовно-процессуального принуждения, по вынесению процессуальных, в том числе юрисдикционных и «статусных», решений и т. д.¹ Возбуждение

¹ Так, в одном из решений Конституционного Суда РФ отмечается, что актом возбуждения уголовного дела начинается

уголовного дела, – справедливо писал М. С. Строгович, – это правовое основание для всех последующих процессуальных действий¹. Акт возбуждения уголовного дела, – отмечают В. М. Корнуков, В. А. Лазарев и В. Д. Холоденко, – служит своеобразной точкой отсчета возможности использования всего арсенала средств уголовного процесса². А основная цель данного этапа досудебного производства состоит в разрешении по существу единственного уголовно-процессуального вопроса: о необходимости осуществления производства по новому уголовному делу (быть или не быть уголовному делу!).

Стадия возбуждения уголовного дела начинается с получения органами дознания и предварительного следствия сообщения о совершенном или готовящемся преступлении (так называемого повода для возбуждения уголовного дела) и заканчивается одним из процессуальных решений, обуславливающих переход уголовного процесса на новый этап развития (о возбуждении уголовного дела, о передаче материалов мировому судье) либо предполагающих отказ государства от дальнейшего производства, то есть как бы возвращающих вектор развития правоотношений в «допроцессуальное» состояние, на «исходную позицию» (об отказе в возбуждении уголовного дела). А содержание этой стадии сводится к осуществлению доследственной проверки поступившего сообщения о преступлении, проводимой как путем производства ряда следственных и иных процессуальных действий, допускаемых до принятия решения о возбуждении уголовного дела (осмотра места происшествия, трупа, предметов и документов, освидетельствования, судебной экспертизы и некоторых других), так и посредством различных непроцессуальных мероприятий, находящихся в компетенции правоохранительных органов, вне зависимости от наличия либо отсутствия правового режима, установленного УПК РФ (получения объяснений, истребования предметов и документов, осуществления оперативно-розыскных мероприятий и т. д.).

Ввиду специфического характера стадии возбуждения уголовного дела, ее нахождения как бы в «предпроцессуальном» поле, то есть до принятия решения, предопределяющего полноценное «открытие» нового досудебного производства, этому этапу уголовно-процессуальной деятельности присущи достаточно серьезные доктринальные и нормативно-правовые противоречия, вызывающие на протяжении длитель-

ного времени большие затруднения в повседневной следственной практике³. Так, с одной стороны, вытекающий из смысла закона запрет на производство до возбуждения уголовного дела многих, в том числе достаточно безотлагательных, следственных действий (допроса, обыска, выемки и др.), обуславливающий их вынужденную замену близкими по характеру непроцессуальными мероприятиями (получением объяснений, досмотром и др.), приводит к необходимости неоднократного (как бы двойного) получения одних и тех же сведений, установления одних и тех же обстоятельств. Вначале эти сведения собираются непроцессуальными способами – для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а затем еще раз, но уже в процессуальном порядке (посредством тех самых запрещенных в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении допроса, обыска, выемки и др.) – для формирования полноценных доказательств. Вполне очевидно, что подобные алгоритмы приводят лишь к искусственному «раздуванию» объемов уголовных дел, к увеличению и без того большой нагрузки, возложенной на органы дознания и предварительного следствия, а также создают препятствия для надлежащего проведения первоначального этапа расследования (для расследования преступлений «по горячим следам»), что влияет на ослабление доказательственной базы.

Особую актуальность эти проблемы приобретают при необходимости собирания тех сведений, которые в принципе не подлежат повторному восприятию и поэтому не могут быть получены сначала в непроцессуальном, а затем в процессуальном порядке. Например, обнаруженное и изъятое при досмотре задержанного лица наркотическое средство уже не может быть заново найдено в ходе его личного обыска; обнаруженные и изъятые в ходе оперативного обследования помещения предметы либо документы не могут быть заново найдены посредством обыска данного помещения и т. д. (если, конечно, не возвращать все эти объекты на прежние места, не «запихивать их назад»). И в этой связи сотрудники органов предварительного расследования нередко идут на различные ухищрения, изобретают «обходные пути», которые по сути сводятся к банальному игнорированию требований закона. В частности, в современной следственной практике можно встретить множество случаев подмены (а фактически маскировки) обысков осмотрами мест происхождения при задержании сличным подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности (взятодателей, взятополучателей, посредников и т. д.) или использования результатов непроцессуальных досмотров, а также всевозможных «добровольных выдачей», «изъятий» и тому подобных действий неопределенной правовой природы в качестве полноценных доказательств⁴.

публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием и создаются правовые основания для последующих процессуальных действий органов дознания, предварительного следствия и суда. См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П.

¹ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. С. 10.

² См.: Корнуков В. М., Лазарев В. А., Холоденко В. Д. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности. Саратов, 2002. С. 35.

³ См.: Бозров В. М. Лабиринты первой процессуальной стадии // Уголовное право. 2005. № 2. С. 74.

⁴ Подробнее об этом см.: Россинский С. Б. Задержание по-

Однако эти алгоритмы нередко приводят и к снижению познавательной ценности тех сведений, которые вполне подлежат повторному восприятию, например, устной информации, сообщаемой очевидцами преступления. Давая непроцессуальные объяснения непосредственно после случившегося, они способны наиболее подробно, до мельчайших деталей описать какие-либо обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела (место преступления, внешний вид и отдельные действия совершившего его лица и т. д.). Тогда как будучи вызванными на допрос в качестве свидетелей по прошествии некоторого времени (после возбуждения уголовного дела) ввиду понятных причин они уже не могут сообщить столь исчерпывающие сведения, дать столь обстоятельные показания. Причем для восполнения указанных пробелов в правоприменительной практике нередко применяется совершенно недопустимая и противоречащая самому смыслу процессуального доказывания прикладная технология, заключающаяся в фактической замене полноценного допроса свидетеля дословным переписыванием в протокол сведений, ранее сообщенных данным лицом в непроцессуальной форме.

С другой стороны, проводимая в строго определенном законом порядке, осуществляемая под надзором прокурора, предполагающая возможность судебного обжалования, завершающаяся изданием обоснованного и мотивированного правоприменительного акта об «открытии» нового досудебного производства стадия возбуждения уголовного дела – это существенная процессуальная гарантия обеспечения законности всего дальнейшего предварительного расследования и судебного разбирательства. Являясь своеобразным юридическим барьером между проводимыми в достаточно свободном режиме непроцессуальными мероприятиями правоохранительных органов и действиями тех же самых органов, но отвечающих требованиям процессуальной формы, эта стадия способствует правомерности уголовного преследования, снижает вероятность «полицейского» произвола и риски необоснованного ограничения прав и свобод личности¹.

Указанные противоречия заставляют ученых, практических работников, представителей органов государственной власти, общественных деятелей и других специалистов вновь и вновь возвращаться к обсуждению вопроса о дальнейшей судьбе стадии возбуждения уголовного дела, побуждая к бурным дискуссиям. Так, многие правоведы уже не первый год выступают за полную ликвидацию возбуждения уголовного дела как самостоятельного этапа досудебного производства. Например, С. Е. Вицин выдвигал идею о придании институту возбуждения уголовного дела современного облика, обусловленного полным и безоговорочным отказом от доследствен-

дозреваемого: конституционно-межотраслевой подход. М., 2019. С. 130–150.

¹ См.: Ляхов Ю. А. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела. М., 2005. С. 11.

ной проверки сообщений о преступлениях. Автор считал целесообразным возбуждать уголовные дела и приступать к предварительному расследованию незамедлительно после получения соответствующего повода². Схожую позицию занимает и А. П. Кругликов, который обращает внимание на бесполезность стадии возбуждения уголовного дела в целом и доследственной проверки сообщения о преступлении в частности. Он предлагает признавать началом предварительного расследования факт получения органом дознания или предварительного следствия заявления или иного сообщения о преступлении³. Эту же точку зрения последовательно отстаивает и Б. Я. Гаврилов, который, основываясь на больших массивах эмпирических и статистических данных, учитывая собственный опыт многолетней следственной практики, уже неоднократно заявлял о необходимости ликвидации данной стадии уголовного судопроизводства, в том числе об изъятии из УПК РФ положений, регламентирующих порядок возбуждения уголовного дела и отказа в возбуждении уголовного дела⁴. Аналогичные либо близкие взгляды можно встретить и в целом ряде других публикаций⁵. А в последние годы ученые стали подкреплять данную научную позицию еще одним весомым аргументом – опытом некоторых государств, возникших на постсоветском пространстве (Украины, Грузии Казахстана, Киргизии и др.), уже отказавшихся от возбуждения уголовного дела как автономной стадии уголовного судопроизводства и упразднивших соответствующие процессуальные механизмы.

Существует и противоположная точка зрения, сторонники которой ратуют за сохранение стадии возбуждения уголовного дела, в частности в том неизменном виде, в котором она впервые получила законодательное закрепление в УПК РСФСР 1960 г. Например, В. М. Быков, не усматривая разумных ар-

² См.: Вицин С. Е. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 56.

³ См.: Кругликов А. П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 58.

⁴ См.: Гаврилов Б. Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. 2010. № 15. С. 18; Его же. Влияние института возбуждения уголовного дела на состояние борьбы с преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV международ. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д. В. Ким. Красноярск, 2021. С. 177; и многие другие работы автора, посвященные стадии возбуждения уголовного дела.

⁵ См.: Деришев Ю. В. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт социалистической законности // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 34–36; Гирько С. И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства // Российский следователь. 2010. № 15. С. 16; Дикарев И. С. Стадия возбуждения уголовного дела – причина неоправданных проблем расследования // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 38–40; и др.

гументов для ликвидации этого этапа уголовно-процессуальной деятельности, отмечает важную роль данной стадии в обеспечении подлинной законности и обоснованности всего последующего досудебного производства¹. В. С. Шадрин, обращая внимание на ряд существенных практических проблем, возникших в связи с ликвидацией стадии возбуждения уголовного дела на Украине, предостерегает российского законодателя от подобных ошибок. Одновременно автор не без оснований полагает, что формальная отмена указанного этапа уголовного-процессуальной деятельности не принесет никаких позитивных последствий, поскольку приведет лишь к практике поголовного прекращения неправомерно начатых следственных производств². Достаточно интересную позицию по этому вопросу высказывает А. Г. Волеводз. Неразумность ликвидации стадии возбуждения уголовного дела ученый очень убедительно мотивирует сугубо экономическими факторами – гигантскими расходами и затратами, которые существенным образом будут обременять и без того достаточно ограниченный федеральный бюджет³.

В современной научной доктрине имеется и еще одна, как бы нейтральная, точка зрения. Ее приверженцы, отказываясь от полярных высказываний, предполагающих безоговорочное сохранение или безусловную ликвидацию стадии возбуждения уголовного дела, считают целесообразным продолжение научной дискуссии, направленной на совершенствование процессуальной регламентации дебютного этапа досудебного производства⁴.

Отдавая должное каждой из вышеуказанных научных позиций, признавая разумность всех приводимых доводов и аргументов, автор настоящей статьи все-таки в целом всегда склонялся и продолжает склоняться к точке зрения, предполагающей необходимость ликвидации стадии возбуждения уголовного дела как автономной системы уголовно-процессуальных механизмов, регламентированных самостоятельным институтом уголовно-процессуального права. Тем более, что за последние годы в нормативную регламентацию стадии возбуждения уголовного дела ввиду объективных потребностей следственной практики был внесен целый ряд давно назревших изменений и дополнений, связанных с

расширением перечня следственных и иных процессуальных действий, допускаемых в ходе последовательной проверки сообщения о преступлении и, таким образом, постепенно лишаящих эту стадию прежней самостоятельности, превращающих ее в некое «квазиисследование»⁵.

Однако представляется, что подобные законодательские шаги являются не более чем полумерами, не способными полностью устранить существующие противоречия и избавить следственную практику от возникающих трудностей. Равно как и вышеприведенные научные позиции предполагают достаточно импульсивный подход, обусловленный стремлением сиюминутного решения зреющих годами проблем (экстренного «затыкания дыр»), желанием «малой кровью», посредством фрагментарных изменений уголовно-процессуального законодательства быстро добиться определённого результата. При этом в публикациях уважаемых авторов, ратующих за отказ от процедуры возбуждения уголовного дела в современном понимании по примеру Грузии, Украины, Казахстана, Киргизии и других постсоветских государств, не выявляются глубинные причины, предопределившие введение данной стадии в систему уголовно-процессуального регулирования, а ее возникновение зачастую объясняется лишь неким непонятным «чужацеством» советского законодателя, пожелавшего сконструировать отличающуюся от западных аналогов свою собственную модель досудебного производства. Кстати, во-многом это связано с тем, что советские ученые, стоявшие у истоков формирования стадии возбуждения уголовного дела, особо не утруждали себя мотивацией своих намерений, а в свойственной для того времени достаточно лозунговой манере безапелляционно заявляли о безусловной пользе данных механизмов, способствующих укреплению социалистической законности.

Вместе с тем такие глубинные причины существуют. И они напрямую связаны с особенностями формировавшейся начиная с 1920-х гг. национальной системы досудебного производства. В своих предыдущих публикациях автор настоящей статьи уже неоднократно отмечал, что ввиду целого ряда факторов и исторических катаклизмов XX в. в Российской Федерации сформировалась достаточно уникальная, самобытная система досудебного производства, обусловленная хаотичным смешением, переплетением элементов, присущих разным моделям и вариантам уголовно-процессуальной деятельности, которая выражается в интеграции функций «полиции» и «юстиции», в частности в наделении «силовых» министерств и ведомств процессуальными полномочиями судебно-следственного характера по собиранию

¹ См.: Быков В. М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 55.

² См.: Шадрин В. С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2015. № 1. С. 50–51.

³ См.: Волеводз А. Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 80–83.

⁴ См.: Васюков В. Ф., Марковичева Е. В. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе. М., 2016. С. 19; Колоколов Н. А. Уголовное судопроизводство: стратегия и тактика // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 84; Федоров А. В. Нужна ли по делам о наркопреступлениях стадия возбуждения уголовного дела? // Наркоконтроль. 2017. № 1. С. 16–17; и др.

⁵ Федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и др.

полноценных доказательств и их депонированию для предстоящего судебного разбирательства¹. Подобный синтез различных и подчас весьма плохо сочетаемых элементов закономерно предопределил необходимость разработки и введения в сферу уголовно-процессуального регулирования целого ряда амортизирующих юридических механизмов, своеобразных изобретений отечественной уголовно-процессуальной доктрины и правоприменительной практики, позволяющих несколько сгладить, нивелировать возникшие противоречия. Причем одним из этих изобретений как раз и является стадия возбуждения уголовного дела, выполнявшая и продолжающая выполнять роль юридической границы между непроцессуальной и процессуальной деятельностью по сути одних и тех же правоохранительных органов.

В этой связи нетрудно заметить, что для большинства зарубежных государств, использующих романо-германскую модель досудебного производства по уголовному делу, подобная стадия действительно является излишней. Так, для французского уголовного процесса грань между полицейским дознанием и предварительным следствием (между функциями «полиции» и «юстиции») и без того достаточно осязаема – ввиду нахождения соответствующих полномочий в компетенции принципиально разных органов государственной власти – полиции и следственного судьи. Немецкий уголовный процесс, предполагающий частичное смешение указанных функций, тоже не нуждается в их жестком разграничении, так как ни прокуратура, ни полиция, осуществляющие досудебное производство, в ходе своей процессуальной деятельности не вправе формировать полноценные судебные доказательства или существенно ограничивать права личности.

И только возникшие после Октябрьской революции тенденции развития советской системы досудебного производства, обусловившие потребность в возникновении некой юридической грани между непроцессуальной и процессуальной деятельностью по сути одних и тех же правоохранительных органов, закономерно предопределили постепенное внедрение в сферу уголовно-процессуального регулирования механизмов возбуждения уголовного дела, которые стали постепенно вводиться в следственную практику начиная с середины 1930-х гг.² и были окончательно сформированы к моменту известной реформы советского судопроизводства, проведенной на рубеже 1950-х–1960-х гг., получив законодательное закрепление в УПК РСФСР 1960 г., в уголовно-процессуальных кодексах других союзных республик, а также уголовно-процессуальных кодексах ряда социалистических государств, например, Монголии.

Таким образом, и вопрос о существовании стадии возбуждения уголовного дела, и все связанные с ней

доктринальные и нормативно-правовые противоречия могут быть окончательно разрешены лишь посредством изменения концептуальных подходов к построению национальной системы досудебного производства и четкого понимания перспектив ее дальнейшего развития в духе, соответствующем интересам российского общества и государства. Какими должны быть эти подходы и перспективы? Нужно ли перестраивать всю систему органов предварительного расследования по французскому образцу, заменив нынешних следователей следственными судьями (судебными следователями) и лишив органы дознания юрисдикционных полномочий? Или необходимо, наоборот, взяв за основу немецкую модель досудебного производства, полностью передать соответствующие полномочия в ведение прокурора и органов дознания? Или, может быть, стоит пойти третьим путем, создав на базе Следственного комитета РФ единый и независимый орган предварительного расследования, кардинально изменив принципы его организации и деятельности? Ответы на все эти вопросы представляются весьма сложными и неоднозначными, требуют проведения фундаментальных исследований, явно выходящих за предмет настоящей статьи. Хотя, по нашему мнению, в решении данных проблем следует придерживаться умеренного консерватизма, стараясь по возможности сохранить все «плюсы» советской системы досудебного производства и используя богатый опыт, накопленный в этой сфере за многие годы.

В любом случае ясно одно – законодателю необходимо прекратить правотворческие метания, политику хаотичного смешения различных, в том числе плохо совместимых, элементов, относящихся к разным типам уголовного процесса, и, наконец, остановиться на какой-то единой модели, наиболее подходящей закономерностям и реалиям существования и развития современной России. Более того, по нашему глубокому убеждению, реформирование досудебного производства в целом и стадии возбуждения уголовного дела в частности должно носить не сугубо организационно-правовой, а комплексный характер. И начинать его нужно не с внесения порции очередных поправок в Уголовно-процессуальный кодекс РФ либо другие нормативные правовые акты, а с пересмотра государственной идеологии в отношении профессий дознавателя и следователя, с повышения уровня их профессионализма посредством подготовки и воспитания юристов-государственников нового поколения, обладающих наряду с глубокими знаниями, умениями и навыками высоким уровнем нравственности, правосознания, правопонимания и ответственности, так необходимых для решения непростых задач уголовного судопроизводства³.

¹ Подробнее об этом см.: Россинский С. Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств. М., 2021. С. 21–46.

² Циркуляр Прокуратуры СССР от 5 июня 1937 г. № 41/26.

³ Подробнее об этом см.: Россинский С. Б. Каким должен быть российский следователь? (к 25-летию Концепции судебной реформы РСФСР) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10. С. 93–100.

Библиографический список

1. Бозров В. М. Лабиринты первой процессуальной стадии / В. М. Бозров // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 73–74.
2. Быков В. М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела / В. М. Быков // Журнал российского права. – 2006. – № 7. – С. 53–67.
3. Васюков В. Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе / В. Ф. Васюков, Е. В. Марковичева. – Москва: Проспект, 2016. – 80 с.
4. Вицин С. Е. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве / С. Е. Вицин // Российская юстиция. – 2003. – № 6. – С. 54–56.
5. Волеводз А. Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса / А. Г. Волеводз // Уголовный процесс. – 2014. – № 1. – С. 80–83.
6. Гаврилов Б. Я. Влияние института возбуждения уголовного дела на состояние борьбы с преступностью / Б. Я. Гаврилов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV международ. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д. В. Ким. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. – С. 175–177.
7. Гаврилов Б. Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения / Б. Я. Гаврилов // Российский следователь. – 2010. – № 15. – С. 17–19.
8. Гирько С. И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства / С. И. Гирько // Российский следователь. – 2010. – № 15. – С. 14–16.
9. Деришев Ю. В. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт социалистической законности Ю. В. Деришев // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 34–36.
10. Дикарев И. С. Стадия возбуждения уголовного дела – причина неоправданных проблем расследования И. С. Дикарев // Российская юстиция. – 2011. – № 11. – С. 38–40.
11. Колоколов Н. А. Уголовное судопроизводство: стратегия и тактика / Н. А. Колоколов // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 79–84.
12. Корнуков В. М. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности / В. М. Корнуков, В. А. Лазарев, В. Д. Холоденко. – Саратов: СГАП, 2002. – 156 с.
13. Кругликов А. П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? / А. П. Кругликов // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С. 56–59.
14. Ляхов Ю. А. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела / Ю. А. Ляхов. – Москва: Приор-Издат, 2005. – 72 с.
15. Россинский С. Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств / С. Б. Россинский. – Москва: Норма, 2021. – 408 с.
16. Россинский С. Б. Задержание подозреваемого:

конституционно-межотраслевой подход / С. Б. Россинский. – Москва: Проспект, 2019. – 192 с.

17. Россинский С. Б. Каким должен быть российский следователь? (к 25-летию Концепции судебной реформы РСФСР) / С. Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 10. – С. 93–100.
18. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – Москва: Наука, 1970. – Т. 2. – 516 с.
19. Федоров А. В. Нужна ли по делам о наркопреступлениях стадия возбуждения уголовного дела? / А. В. Федоров // Наркоконтроль. – 2017. – № 1. – С. 3–17.
20. Шадрин В. С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела / В. С. Шадрин // Законность. – 2015. – № 1. – С. 47–51.

Bibliograficheskij spisok

1. Bozrov V. M. Labirinty pervoj processual'noj stadii / V. M. Bozrov // Uголовное право. – 2005. – № 2. – С. 73–74.
2. Bykov V. M. Problemy stadii vzbuzhdeniya ugovornogo dela / V. M. Bykov // Zhurnal rossijskogo prava. – 2006. – № 7. – С. 53–67.
3. Vasyukov V. F. Problemnye voprosy vzbuzhdeniya ugovornyh del na sovremennom etape / V. F. Vasyukov, E. V. Markovicheva. – Moskva: Prospekt, 2016. – 80 s.
4. Vicin S. E. Institut vzbuzhdeniya ugovornogo dela v ugovornom sudoproizvodstve / S. E. Vicin // Rossijskaya yusticiya. – 2003. – № 6. – С. 54–56.
5. Volevodz A. G. Uprazhdenie stadii vzbuzhdeniya ugovornogo dela: cena voprosa / A. G. Volevodz // Ugovornyj process. – 2014. – № 1. – С. 80–83.
6. Gavrilov B. YA. Vliyanie instituta vzbuzhdeniya ugovornogo dela na sostoyanie bor'by s prestupnost'yu / B. YA. Gavrilov // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki: materialy XXIV mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. / отв. red. D. V. Kim. – Krasnoyarsk: SibYUI MVD Rossii, 2021. – С. 175–177.
7. Gavrilov B. YA. Sovremennoe ugovorno-processual'noe zakonodatel'stvo i realii ego pravoprimeneniya / B. YA. Gavrilov // Rossijskij sledovatel'. – 2010. – № 15. – С. 17–19.
8. Gir'ko S. I. O nekotoryh problemnyh voprosah processual'noj reglamentacii uskorenno go dosudebnogo proizvodstva / S. I. Gir'ko // Rossijskij sledovatel'. – 2010. – № 15. – С. 14–16.
9. Derishev YU. V. Stadiya vzbuzhdeniya ugovornogo dela – relikt socialisticheskoy zakonnosti YU. V. Derishev // Rossijskaya yusticiya. – 2003. – № 8. – С. 34–36.
10. Dikarev I. S. Stadiya vzbuzhdeniya ugovornogo dela – prichina neopravdannyh problem rassledovaniya I. S. Dikarev // Rossijskaya yusticiya. – 2011. – № 11. – С. 38–40.
11. Kolokolov N. A. Uголовное судопроизводство: strategiya i taktika / N. A. Kolokolov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2016. – № 4. – С. 79–84.
12. Kornukov V. M. Vzbuzhdenie ugovornogo dela v sisteme ugovorno-processual'noj deyatel'nosti / V. M.

Kornukov, V. A. Lazarev, V. D. Holodenko. – Saratov: SGAP, 2002. – 156 s.

13. Kruglikov A. P. Nuzhna li stadiya возбужденија уголовногo дела v современном уголовном процессе России? / A. P. Kruglikov // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С. 56–59.

14. Lyahov YU. A. Pravovoe regulirovanie stadii возбужденија уголовногo дела / YU. A. Lyahov. – Moskva: Prior-Izdat, 2005. – 72 s.

15. Rossinskij S. B. Dosudebnoe proizvodstvo po уголовному делу: sushchnost' i sposoby sobiraniya dokazatel'stv / S. B. Rossinskij. – Moskva: Norma, 2021. – 408 s.

16. Rossinskij S. B. Zaderzhanie podozrevaemogo: konstitucionno-mezhotraslevoj podhod / S. B. Rossinskij. – Moskva: Prospekt, 2019. – 192 s.

17. Rossinskij S. B. Kakim dolzhen byt' rossijskij sledovatel'? (k 25-letiyu Konceptii sudebnoj reformy RSFSR) / S. B. Rossinskij // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2016. – № 10. – С. 93–100.

18. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo уголовногo processa / M. S. Strogovich. – Moskva: Nauka, 1970. – T. 2. – 516 s.

19. Fedorov A. V. Nuzhna li po delam o narkoprestupleniyah stadiya возбужденија уголовногo дела? / A. V. Fedorov // Narkokontrol'. – 2017. – № 1. – С. 3–17.

20. SHadrin V. S. Sud'ba stadii возбужденија уголовногo дела / V. S. SHadrin // Zakonnost'. – 2015. – № 1. – С. 47–51.